

Россия и Вишеградская группа: испытание Украиной

Любовь Шишелина

Отношения России и стран Вишеградской группы (Венгрии, Польши, Словакии, Чехии) представляют собой уникальное явление в современной международной политике. Они формируются под влиянием многочисленных внутренних (политические и экономические трансформации, становление новой государственной идеологии, развитие вертикали власти и т.д.) и внешних (членство в новых интеграциях, глобальный экономический и разрастающийся политический кризис) факторов.

Важным обстоятельством, повлиявшим на становление новых отношений России с регионом Центральной Европы, стало исчезновение общей границы и зависимость этих отношений от ситуации в третьих государствах, в случае отношений России и В4, прежде всего, на Украине.

Сегодня мы являемся свидетелями не только влияния событий на Украине на наши отношения, но можем в определенной степени говорить и о пересечении в ее пределах геополитических интересов сторон. Россия всегда стремилась к сохранению Украины в орбите своего влияния, поддержанию с ней новых, но достаточно тесных экономических и политических отношений, однако так и не смогла найти адекватных способов решения этой задачи.

Государства В4 одновременно рассматривали Украину как возможность продолжения своей культурной политики, своего регионального рынка и как оплот своей безопасности к востоку. Однако в этой схеме всегда присутствовали еще как минимум три игрока: ЕС, НАТО и США, поскольку именно здесь, в пространстве между Россией и ЕС, определялась еще и граница между формирующимися на наших глазах евразийской и евроатлантической интеграциями. Со стороны западноевропейской интеграции была предпринята попытка реализовать это намерение в рамках Европейской политики соседства, а с 2009 года – «Восточного партнерства». Россия же не оставляла планов вовлечь Украину в евроазиатские интеграционные проекты. Украина, как мостовое, переходное пространство, не могла окончательно сделать выбор между ними, а интегрирующие стороны не замечали за пространством Украины друг друга и не шли на

компромисс, чтобы избавить Украину от слишком тяжелого для нее выбора. В начале второго десятилетия XXI века развернулась настоящая схватка за Украину – практически последний неустоявшийся геополитический объект на постсоциалистическом пространстве.

В докладе всесторонне анализируется становление отношений стран Вишеградской группы и Украины в свете программы «Восточного партнерства»; отношения России и стран Вишеградской группы; взаимоотношения В4 и входящих в нее стран с Россией на фоне украинского кризиса. В заключении дается прогноз взаимоотношений России и стран В4, в том числе, в свете возможности совместными усилиями повлиять на разрешение кризиса в соседнем для обеих сторон государстве – на Украине.

Обстоятельства не позволяют Вишеградской четверке выдвигать какие-либо инициативы в отношениях с Россией. Однако она вполне могла бы начать путь возвращения в региональную политику в качестве посредника, а Вишеградская Европа могла бы в ближайшие месяцы стать эффективной площадкой для консультаций и круглых столов по поиску выхода из украинского кризиса при доброй воле ее истеблишмента и адекватном подходе к ситуации. Такую перспективу, в частности, уже рассматривают в Венгрии. К тому же развитие трансконтинентального сотрудничества совпадает с логикой континентальной геополитики России и на сегодня наиболее выигрышно для нее.

В краткосрочной перспективе трещина, возникшая по линии Польша – остальные страны четверки, будет сохраняться и, возможно, некоторое время даже углубляться. На этом фоне другие страны, в первую очередь Чехия, попробуют «продлить» вишеградское взаимодействие в юго-западном направлении – в сторону Австрии и Словении, реанимируя, таким образом, очертания Австро-Венгрии, от тени которой Европу четверть века уводит США. В этом замысле Чехию, безусловно, поддержат Венгрия и Словакия. Три страны ВГ будут раздражать попытки давления на них в целях более тесного сближения с Украиной, поскольку они уже неоднократно отказывали Киеву во вступлении, понимая, что второй крупный и солидарный с Польшей член региональной группировки может ее развалить. Возможно, на фоне смены геополитического вектора Венгрией, Чехией и Словакией на юго-западный Польша укрепит взаимодействие по военной линии в треугольнике Вильнюс – Варшава – Киев. Цель создания совместной военной группировки уже была декларирована два года назад и реализована в условиях нынешнего кризиса. К тому же это более равновесные партнеры, исторически тяготеющие друг к другу, в отличие

от более соответствующих друг другу по параметрам Венгрии, Словакии и Чехии. Такое разграничение будет одновременно играть на еще большую регионализацию самой Украины, ставя перед необходимостью определения и ее северные районы. И здесь многое будет зависеть от позиции Белоруссии.

России необходимо понять, какой сценарий соответствует ее геополитическим интересам, и, исходя из этого, определиться с партнерами и хотя бы временными союзниками на поле ЦВЕ.

В среднесрочной перспективе возможна реанимация взаимодействия четырех стран, поскольку фактор венгерско-польского притяжения пережил не одно столетие. Таким образом, ВГ, возможно, восстановит себя, но уже обогатившись за счет углубленного взаимодействия с соседними регионами примыкающих стран. И здесь следует лучше присмотреться к облику Карпатской Европы. В любом случае Россия уже сейчас должна быть готова дать ответ на то, как относиться к такому облику ЦВЕ. Москва может укрепить свой авторитет в регионе, если предоставит ВГ возможность реабилитироваться хотя бы в качестве площадки для переговоров о судьбе Украины. Одновременно это станет исправлением, хотя и запоздалым, ошибки ЕС и ВГ, допущенной по причине игнорирования интересов России на Украине.

Долгосрочная перспектива в отношениях России и стран ВГ, несомненно, будет определяться Украиной, т.е. ее дальнейшей судьбой. Главное для России – избежать конфронтации между странами при любом дальнейшем развитии ситуации на Украине. Вследствие реализации силового сценария Украина как буфер себя исчерпала. Примирение востока и запада Украины вряд ли возможно, как и переговоры с Вишеградской четверкой без участия ее непосредственных кураторов – Германии и США. В таком случае у ВГ есть шанс сказать свое слово в европейской политике, используя знание региона, помогать сторонам в поиске регионально-приемлемого решения. К сожалению, этому сейчас мешает достаточно активная политика США в регионе и отдельных странах. Стоит упомянуть санкции против правительства Венгрии как пример. Однако одновременно на фоне усложняющейся политической ситуации и угрозы, исходящей от окончательной дестабилизации Украины государства начнут яснее понимать реальные роли держав в украинском сценарии и чаще задумываться о том, в каком направлении – атлантическом или континентальном – они хотели бы развиваться, сохраняя свою

национальную идентичность. У России есть небольшой временной резерв, когда она должна сосредоточиться исключительно на собственном развитии, на мобилизации всех своих внутренних ресурсов и потенциала, чтобы стать на первых порах хотя бы прообразом не атлантической, но континентальной альтернативы. Это ключевое условие, открывающее путь к стабилизации ситуации не только на Украине, но и в Европе в целом, а в отношениях России и стран Вишеградской Европы – особенно.